Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 726.5(470.316-21)"12/17":930.253"2025"

ПЕРВАЯ ЦЕРКОВЬ БОРИСА И ГЛЕБА В РОСТОВЕ. ОТКРЫТИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 2025 Г.

Зыков Петр Леонидович,
Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
E-mail: zykov.p@gmail.com
Леонтьев Андрей Евгеньевич,
Институт археологии РАН, г. Москва
E-mail: leont1015@gmail.com
Торшин Евгений Николаевич,
Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
E-mail: e.n.torshin@gmail.com
Френкель Яков Викторович,
Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
E-mail: jashafrenkel@mail.ru

Статья знакомит с историей архитектурно-археологического изучения церкви Бориса и Глеба в Ростове и результатами последних исследований.

В 2025 г. в апсиде здания церкви 1761 г., в ходе работ были вновь вскрыты остатки монументального сооружения XIII в., выявленные еще при раскопках памятника в 1986–1994 гг. Основной вывод, который позволили сделать раскопки 2025 г, заключается в том, что изученные кладки являются фундаментами церкви построенной князем Константином Всеволодовичем на своем дворе в 1214–1217 гг., а не верхними частями здания 1287 г., как предполагалось ранее.

Ключевые слова: Ростов, церковь Бориса и Глеба, архитектурно-археологические исследования, архитектура северо-восточной Руси, плинфа, фрески, фундаменты.

THE FIRST CHURCH OF BORIS AND GLEB IN ROSTOV. DISCOVERY, STUDY AND RESULTS OF RESEARCH IN 2025

Zykov Petr Leonidovich,
The State Hermitage Museum, Saint Petersburg
E-mail: zykov.p@gmail.com
Leontiev Andrei Evgenievich,
The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: leont1015@gmail.com

© Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В., 2026

Torshin Evgeny Nikolaevich,
The State Hermitage Museum, Saint Petersburg
E-mail: e.n.torshin@gmail.com
Frenkel Yakov Viktorovich,
The State Hermitage Museum, Saint Petersburg
E-mail: jashafrenkel@mail.ru

The article introduces the history of architectural and archaeological studies of the Church of Boris and Gleb in Rostov and the results of recent research.

In 2025, during work on the apse of the church building dating from 1761, the remains of a monumental 13th-century structure were rediscovered, which had already been identified during excavations of the monument in 1986–1994. The conclusion drawn from the 2025 excavations is that the masonry studied is the foundation of the church built by Prince Konstantin Vsevolodovich in his courtyard in 1214–1217, and not the upper parts of the 1287 building, as previously assumed.

Keywords: Rostov, Church of Boris and Gleb, architectural and archaeological research, architecture of north-eastern Rus, plinth, frescoes, foundations.

***

В начале 10-х гг. XIII в. князь Константин Всеволодович начал в Ростове строительство двух монументальных сооружений. Как показали археологические исследования 2025 г., эти постройки тесно связаны между собой несмотря на то, что возведены с использованием разных строительных техник и, по всей видимости, разными мастерами.

В 1213 г. Константин Всеволодович приступил к строительству из белого камня нового здания Успенского собора [1, стб. 437] на месте храма, рухнувшего в 1204 г. [2, с. 112]. Этот предшествующий собор был возведен при Андрее Боголюбском и расписан при Всеволоде Большое Гнездо [1, стб. 406]. Через год, в 1214 г., Константин Всеволодович заложил каменную церковь Бориса и Глеба в Ростове на «дворе своем» [1, стб. 406]. Это уточнение позволяет говорить о том, что к моменту закладки церкви в Ростове уже существовал княжеский двор, хотя сведений о времени его возникновения не сохранилось. Согласно сообщению Лаврентьевской летописи, освящение построенного храма епископом Кириллом состоялось 25 августа 1218 г. Датировка памятника 1214–1218 гг. общепринята, однако в свете последних исследований следует полагать, что строительство было завершено и освящение проведено годом ранее — в 1217 г.[1]

Спустя 36 лет, в день перенесения мощей благоверных князей Бориса и Глеба — 2 мая 1253 г., — в летописи фиксируется еще одно освящение

[1] В. А. Лаушкин в недавно опубликованной статье обратил внимание на то, что в 1218 г. освящение храма должно было произойти уже после смерти Константина Всеволодовича (он умер 2 февраля1218 г.), однако в летописной статье упоминается его присутствие на церемонии. Таким образом, освящение храма надо относить к более раннему времени — вероятно, 1217 г., а возможно, и к 1216 г. [3].

церкви [1, стб. 473]. Источники не приводят каких-либо указаний, с чем связано это освящение храма.

Поскольку событие пришлось на начало мая — в самом начале строительного сезона, — можно предположить, что какие-то ремонтные работы велись в предшествующий сезон и весной были закончены. Серьезные строительные работы или роспись храма в зимний период вряд ли могли проводиться по технологическим причинам. Нельзя исключать также, что освящение церкви Бориса и Глеба было обусловлено иными обстоятельствами, не связанными со строительными работами. В «Летописи Авраамки» есть уточнение, что церковь была «платяной»; это позволяет сделать вывод о том, что княжеский двор в Ростове сохранялся на прежнем месте [4, с. 53].

С историей церкви исследователи также связывают сообщение Никоновской летописи под 1287 г. о «заложении» церкви святых Бориса и Глеба в Ростове по благословению епископа Игнатия [5, с. 167]. Однако в тексте этого известия нет сведений о связи нового строительства с предшествующей княжеской церковью. Не исключено, что новый храм возводили в ином месте — на владычном дворе или в городе.

Дальнейшая история ростовского двора Константина Всеволодовича и церкви Бориса и Глеба по письменным источникам не прослеживается. Косвенные исторические свидетельства позволяют предположить, что княжеская резиденция еще довольно долгое время оставалась таковой для ростовских князей — потомков Константина [6].

В современном Ростове известна церковь Бориса и Глеба, расположеннаяя юго-восточнее кремля (Митрополичьего двора), вблизи вала земляной крепости 1632 г. (рис. 1). Но она построена в 1761 г., и нет сведений о том, что ее местоположение следует исторической традиции и связано с древнерусским храмом. При этом в краеведческой литературе XIX в. упоминались остатки каких-то древних построек у существующей церкви [7, с. 51; 8, с. 75–76]. Впрочем, эти сообщения без ссылок на источники, скорее основывались на устном предании.

Именно с целью проверки подобных известий[2] Н. Н. Воронин в 1955 г. заложил шурф с южной стороны здания церкви Бориса и Глеба 1761 г. — чтобы найти следы древнего храма (рис. 2). В шурфе им был выявлен «*слой разрушения древнего здания, сложенного из тонкого кирпича* (плинфы — примеч. авторов) *на цемяночном растворе [...] в слое было обнаружено много обломков туфа и белого камня со следами известкового раствора без цемяночной примеси*» [10, с. 60]. Таким образом, Н. Н. Воронин установил, что здание XVIII в. было построено на месте дворцовой церкви Бориса и Глеба,

[2] Н. Н. Воронин обратил внимание на рукописный сборник ростовского краеведа П. В. Хлебникова, хранящийся в РГБ (архив А. А. Титова). Из этой рукописи приведена запись 1849 г. — устное предание, которое, судя по ссылке на прапрабабушку, восходит к началу XVIII в. В нем говорится о палатах, сохранявшихся в то время: их низ был из белого камня, а верх — деревянный [9, с. 20].

известной по летописям. Обнаруженную плинфу он датировал началом XIII в. и предположил, что развал плинфы принадлежал упоминаемой в письменных источниках церкви Бориса и Глеба, а фрагменты белого камня — другой постройке, «*может быть, палатам княжеского дворца*» [10, с. 60]. Обследование подвалов существующего здания храма привело исследователя к выводу (впоследствии не подтвердившемуся) о том, что при строительстве в XVIII в. остатки древней постройки, располагавшейся на этом месте, были полностью разобраны [10, с. 60].

В дальнейшем Н. Н. Воронин, анализируя летописные свидетельства и результаты разведочных работ 1955 г., рассмотрел открытый памятник в контексте древнерусской архитектуры XIII в. [10, с. 58–60]. По его предположению, храм, вероятно, представлял собой подобие церкви в Боголюбово и был включен в ансамбль дворцовых сооружений [10, с. 59].

Изучение найденных остатков древнерусского храма было продолжено в 1986–1994 гг. Архитектурно-археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством О. М. Иоаннисяна [11–13; 14, с. 88–89; 15]. В интерьере церкви 1761 г. заложили три раскопа: в апсидной части храма (40 кв. м), в западной части (28 кв. м) и у северной стены наоса — на месте засыпанного подвала (6 кв. м). Еще два раскопа разместили рядом с постройкой XVIII в: с севера — на площадке между церковью Бориса и Глеба и церковью Дмитрия Ростовского (44 кв. м), и с юга — на верхней площадке вала (80 кв. м) (рис. 2).

В интерьере церкви 1761 г. практически сразу под уровнем бетонного пола ныне существующего здания выявили остатки более раннего монументального сооружения. Оно было построено с использованием «*совершенно необычной для древнерусской архитектуры технике кладки из довольно мелких булыжников, пролитых известковым раствором без примеси цемянки. Такая техника носит забутовочный характер... Снаружи забутовочная масса была облицована постелистыми блоками пористого известняка*» [12, с. 191].

Другой особенностью выявленных кладок стало то, что они «*опускаются не вертикально вниз, а с наклоном и по кривой. Кривая, которую они образуют свидетельствует, о том, что здесь мы сталкиваемся не со стенами, а с пробитыми сводами древней постройки*» [13, с. 238]. В ходе раскопок вскрыли центральную и южную апсиды, небольшой участок южной стены, а также пару западных столбов. Это позволило составить общее представление о плановой структуре выявленной постройки: «*четырехстолпный объем с одной выраженной в экстерьере здания апсидой. Боковые апсиды были устроены в толще его восточной стены. Нефы храма были очень узкими — [...] 0,95–1,00 м*» [13, с. 240].

Использование необычной строительной техники и особенности плановой структуры храма, нехарактерные для начала XIII в., послужили основанием полагать, что обнаруженные в ходе раскопок остатки постройки относятся к церкви, строительство которой упоминается в Никоновской летописи под 1287 г. [13, с. 236–238; 15]. Поскольку выявленные конструкции

интерпретировали как верхние части здания, исследователи высказали гипотезу: по каким-то причинам церковь еще в древности почти на всю высоту была засыпана грунтом [13, с. 237–238, 240].

К югу от здания церкви XVIII в., в раскопе на месте шурфа Н. Н. Воронина 1955 г., обнаружили участок упавшей стены, сложенной из плинфы на цемяночном растворе, — он представлял собой часть тимпана закомары. Также нашли слой развала плинфы, содержавший большое количество фрагментов фресок (более 7 тыс. фрагментов). По своим характеристикам плинфа, из которой были сложены упавшие стены, датирована десятыми годами XIII в. [16, с 25–26; 13, с. 243; 17; 18; 19, с. 54–57]. Это позволило предположить, что стены и их развалы можно соотнести с церковью Бориса и Глеба построенной в 1214–1217 гг. Фрески, найденные в плинфяном развале, по стилистическим особенностям первоначально отнесли к концу XIII или к XIV в. [13, с. 245]. Б. Г. Васильев предложил датировать выявленные росписи 1287 г. [20]. А. М. Гордин выдвинул предположение, что упоминаемое в Лаврентьевской летописи освящение храма в 1253 г. было связано с росписью церкви [21, с. 31].

Исследования памятника возобновились спустя 24 года[3]. В 2018–2022 гг. был заложен раскоп к северу от ныне существующего здания церкви (рис. 2). Эти работы позволили сформировать более полную стратиграфическую картину культурных напластований, уточнить основные хронологические этапы развития этой территории, выявить горизонт благоустройства церковного двора после строительства XIII в., исследовать церковное кладбище конца XV–XVIII вв., а также повторно проанализировать древние строительные материалы [19; 22]. Исследования показали необходимость вновь обратиться к вопросу о времени строительства и к интерпретации остатков монументальных сооружений, выявленных в 1986–1994 гг.

Для решения этих задач в 2025 г. в интерьере церкви 1761 г., на месте шурфа 1986–1994 гг., заложили раскоп площадью 16 кв. м, доведенный до горизонтов рубежа X–XI вв. — они располагаются на глубине 2,5 м от уровня современного пола церкви (рис. 2, 3). В раскопе повторно вскрыли участок восточной части древнего храма с центральной апсидой.

Общая высота прослеженных кладок составила около 2,1 м (рис. 4, 5). Выявленные конструкции сохранились на различной высоте. Кладка северного участка апсиды сохранилась практически до уровня современного пола; южный участок частично разрушен в верхней части, а сильнее всего пострадал восточный участок апсиды. В некоторых местах он был разрушен погребениями более позднего кладбища — уже после разрушения древнерусской церкви, но до строительства 1761 г.

Кладки выявленного участка апсиды сложены из небольших булыжников на сером рыхлом известковом растворе с включением небольших обломков хорошо отесанных блоков белого камня со следами известкового

[3] Совместные работы Архитектурно-археологической экспедиции Государственного Эрмитажа и Волго-Окской экспедиции Института археологии РАН.

раствора. Со стороны интерьера они имеют плавное сужение к своей верхней части. Следов порядовой укладки камней нет. Как отмечалось еще при исследованиях 1986–1994 гг., характер кладки более похож на забутовку.

В двух местах прослежены отпечатки деревянных конструкций, зафиксированных также в 1986–1994 гг. Один из них представляет собой след от тонкого бревна (диаметром около 18 см), вставленного в кладку под углом. Второй — отпечаток от толстой доски или бруса шириной около 45 см и толщиной не менее 10 см, выходящего на интерьерную поверхность кладки. Первоначальная поверхность выявленных конструкций со стороны интерьера апсиды сохранилась лишь на небольших участках. Она не имела выраженной лицевой кладки, признаков чистовой отделки или хотя бы подготовки под нее. Кроме того, на поверхности не фиксируются следы примыкания к ней опалубки. Ее характер скорее свидетельствует о том, что раствор в момент застывания контактировал с грунтом.

Экстерьерная поверхность на прослеженных участках имеет облицовочный ряд из пористого известняка (так называемого «туфа») толщиной около 15 см (рис. 6). Горизонтальные швы между блоками заполнены не раствором, а рыхлым суглинком. Наружная верста, образованная этими блоками, не имеет перевязки с забутовкой. Технологические приемы, использованные при строительстве, свидетельствуют о том, что облицовку экстерьерной поверхности вели открытым способом и в процессе возведения подсыпали грунтом. При этом интерьерная поверхность конструкций во время укладки примыкала непосредственно к грунту.

С внешней стороны древней апсиды, в ее восточной части, на самом дне шурфа под описанной выше конструкцией был выявлен выступ, сложенный на известковом растворе из булыжника — он несколько крупнее того, что использован в верхних частях. Проследить ширину выступа представилось возможным только на одном небольшом участке, где она составила немногим более 50 см. Этот элемент представляет собой расширение, характерное для сложного фундамента двухчастной конструкции: нижняя широкая часть укладывалась в ров, а верхняя возводилась полуоткрытым способом.

Особенности строительной техники, соотношение по глубине с непотревоженным культурным слоем, а также со слоем разрушения плинфяной постройки, зафиксированной в 1986–1994 гг. к югу от церкви, указывают на то, что выявленные остатки монументального сооружения — не своды, а фундамент, находившийся ниже, как положено, уровня дневной поверхности на момент окончания строительства. Такой вывод подтверждается стратиграфией вскрытого внутри апсиды культурного слоя: кладка прорезает и уходит вглубь сохранившегося культурного слоя XI в.[4], то есть изначально являлась подземной частью здания.

[4] На изученном участке более поздние вышележащие отложения были замещены глиняной забутовкой, являвшейся по своему назначению, скорее всего, слоем гидроизоляции. Создана ли она при строительстве или появилась в результате возможного ремонта 1253 г. еще предстоит выяснить.

Типологически двухчастный фундамент представляет собой вариант подземных конструкций, получивших широкое применение в строительной практике Северо-Восточной Руси начиная с рубежа третьей и четвертой четвертей XII в. [23]. Подобные решения были использованы при строительстве Рождественского собора в Суздале (1222–1225 гг.) и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234 гг.) [24]. В этих зданиях нижние части фундаментов сложены в бутовой технике — из булыжников на известковом растворе — и уложены в ров. Кладка верхних частей велась открытым способом в так называемой технике «в ящик»: внешние версты выполняли из грубо тесанных блоков белого камня. После возведения нижних частей здания верхнюю часть фундамента засыпали грунтом до отметки профилированного цоколя. В Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском, как и в церкви Бориса и Глеба в Ростове, в кладке фундамента был применен серый рыхлый известковый раствор.

Для определения времени заложения фундамента важны фрагменты фресок, обнаруженные в забутовке, — их впервые зафиксировали при раскопках 1986–1994 гг. [13, с. 236–237]. Первоначально предполагалось, что росписи были созданы в середине XIII в. и связаны с вероятными работами в интерьере, которые послужили поводом для повторного освящения храма в 1253 г. [13, с. 245; 21, с. 31]. Таким образом, фрагменты фресок могли попасть в кладку только из более позднего здания — в истории церкви Бориса и Глеба это могло быть связано с возможным новым строительством 1287 г.

Однако пристальное сравнительное изучение фресок — из заполнения фундамента, плинфяного развала и раскопок Успенского собора XII в. — показало, что кусочки росписи, зафиксированные в кладках, имеют другое происхождение и связаны с традициями фресковой росписи белокаменных соборов [18, с. 30]. Показателен в этом отношении очень тонкий известковый грунт борисоглебских фрагментов — без примеси цемянки. Ближайшей аналогией им [21; 25] выступают фрески 1187 г. из ростовского Успенского собора, рухнувшего в 1204 г.

Представляется, что в 1214 г. осколки фресок, также как и обломки блоков белого камня и строительный мусор попали в фундамент церкви Бориса и Глеба из руин прежнего здания Успенского собора — его разбирали в те же годы в ходе строительства нового храма.

Следовательно, кладки, выявленные в 1986–1994 гг. и повторно вскрытые в 2025 г., являются не остатками здания церкви Бориса и Глеба, заложенного епископом Игнатием в 1287 г., а первоначальной постройкой, возведенной Константином Всеволодовичем в 1214–1217 гг. Такое время создания фундаментов объясняет близость примененных приемов к технико-технологическим решениям, использованным при устройстве нижних частей Рождественского собора в Суздале (1222–1225 гг.) и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1230–1234 гг.).

Основной вывод, к которому привели раскопки 2025 г., заключается в том, что выявленные кладки — это фундаменты церкви 1214–1217 гг., а не верхние части здания 1287 г., как предполагалось ранее. Отдельные вопросы, касающиеся технического устройства фундаментов храма, а также определения места расположения княжеского двора и летописной постройки 1287 г., требуют дальнейших исследований.

Список источников и литературы

1. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись / [под ред. Е. Ф. Карского; предисл. Б. М. Клосса]. [Репр. изд. 1926–1928 гг.]. Москва: Языки рус. культуры: Кошелев, 1997. VIII, 733 с.

2. ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1856. 345 с.

3. *Лаушкин В. А.* Еще раз о дате освящения церкви свв. Бориса и Глеба в Ростове при князе Константине Всеволодовиче // ИКРЗ. 2020. Ростов: ГМЗРК, 2021. С. 130–135.

4. ПСРЛ. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Санкт-Петербург, 1889. 320 с.

5. ПСРЛ. Т. 10. Москва: Языки рус. культуры, 2000. 248 с.

6. *Леонтьев А. Е.* О «Княжьем дворе» и церкви Бориса и Глеба в Ростове // Залесская Русь и ее соседи: археология, история, культура: к 70-летию Николая Андреевича Макарова / отв. ред. П. Г. Гайдуков. Москва; Вологда: Древности Севера. С. 136–162.

7. *Толстой М. В.* Святыни и древности Ростова Великого. Москва: в Унив. тип., 1866. 134 с.

8. *Титов А. А.* Описание Ростова Великого. Москва, 1891. 127 с.

9. *Воронин Н. Н.* Археологические исследования архитектурных памятников Ростова // Древний Ростов / ред. В. В. Косточкин. Ярославль, 1958. (Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области; вып. 1). С. 4–25.

10. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Москва, 1962. Т. 2. С. 58–60.

11. *Иоаннисян О. М.* Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом. Предварительные результаты архитектурно-археологических исследований 1986–1992 гг. // ИКРЗ. 1992. Ростов, 1993. С. 166–174.

12. Архитектурно-археологические исследования памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом / *Иоаннисян О. М., Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н.* // СРМ. Ростов, 1994. Вып. 6. С. 189–217.

13. Иоаннисян О. М., Зыков П. Л., Торшин Е. Н. Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век. Санкт-Петербург, 1997. С. 229–250.

14. *Иоаннисян О. М.* Зодчество конца XII — первой половины XIII века // ИРИ. Москва, 2023. Т. 3/1: Искусство конца XII — первой половины XIII века / отв. ред. Л. И. Лифшиц. С. 18–133.

15. *Иоаннисян О. М.* Церковь Св. Бориса и Глеба в Ростове Великом и зодчество Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия // ИРИ. Москва, 2019. Т. 4: Искусство середины XIII — середины XIV века / отв. ред. Э. С. Смирнова. С. 147–158.

16. *Иоаннисян О. М.* Строительные артели Всеволода III и его наследников // Дмитриевский собор во Владимире: к 800-летию создания. Москва, 1997. С. 21–30. Ссылка на с. 25–26.

17. *Торшин Е. Н.* К вопросу о производстве плинфы в Северо-Восточной Руси (по материалам раскопок церкви Бориса и Глеба) // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 183–187.

18. *Ёлшин Д. Д., Каретников А. Л.* Знаки на плинфе церкви свв. Бориса и Глеба 1214 г. в Ростове // ИКРЗ. 2018. Ростов, 2019. С. 30–40.

19. Архитектурно-археологические наблюдения в ходе исследований 2018–2022 гг. у церкви Бориса и Глеба в Ростове / *Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Леонтьев А. Е. [и др.]* // Археология: история и перспективы: одиннадцатая межрегион. конф.: сб. ст. / под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль: Яросл. музей-заповедник, 2024. С. 50–65.

20. *Васильев Б. Г.* Фрески Борисоглебского комплекса построек XIII века Ростова Великого // СРМ. Ярославль, 1998. Вып. 9. С. 67–74.

21. *Гордин А. М.* Ростовские фрески XIII века: по материалам раскопок княжеского двора // СГЭ. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. [Вып.] 59. С. 30–33.

22. Результаты исследований 2018–2022 годов у церкви Бориса и Глеба в Ростове. Стратиграфия раскопа и горизонт кладбища (предварительные итоги) / *Леонтьев А. Е., Ёлшин Д. Д., Матвеев В. Н., Нефедов В. С.* // Археология: история и перспективы: одиннадцатая межрегион. конф.: сб. ст. / под ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль: Яросл. музей-заповедник, 2024. С. 136–162.

23. *Зыков П. Л.* О некоторых особенностях устройства фундаментных конструкций памятников северо-востока Руси памятников рубежа XII-XIII вв. // Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург. 2009. Т. 46: Архитектура и археология Древней Руси: материалы науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения М. К. Каргера. С. 140–149.

24. *Вдовиченко М. В.* Фундаменты Георгиевского собора 1230-х годов в Юрьеве-Польском по данным археологии // Архитектурная археология. 2020. № 2. С. 148–156.

25. *Гордин А. М., Зыков П. Л.* Фрески ростовского Успенского собора 1213–1231 гг. по материалам раскопок // СГЭ. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. [Вып.] 61. С. 31–39.

Рис. 1. Местоположение церкви Бориса и Глеба в современном Ростове Великом (1)

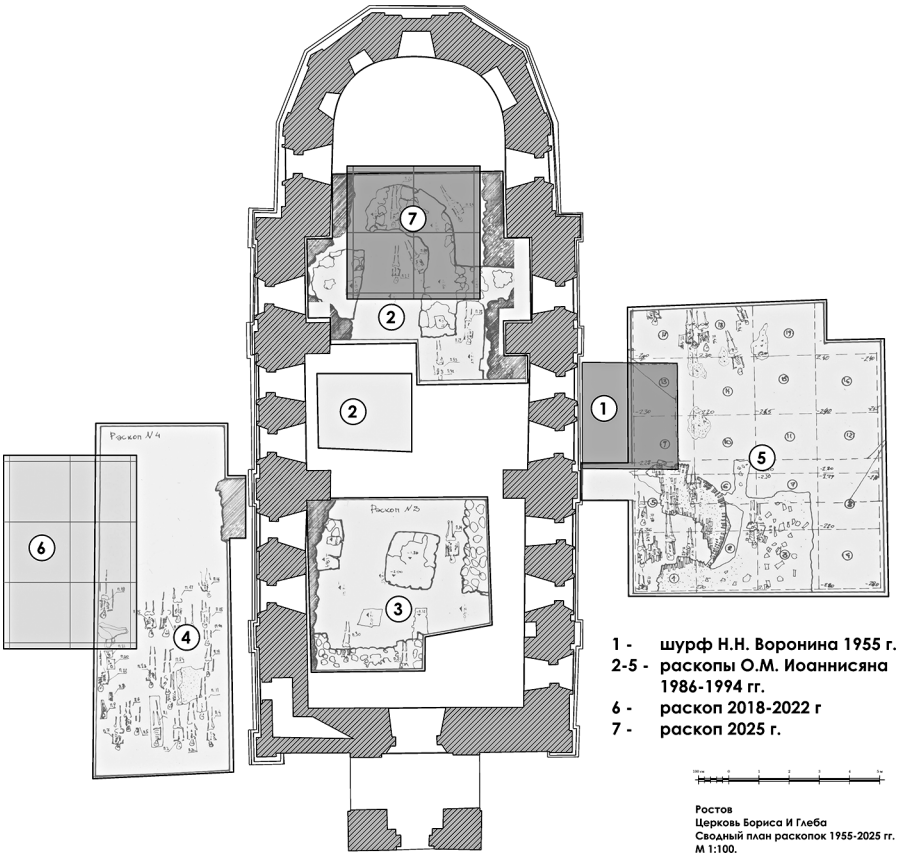

Рис. 2. Археологические исследования церкви Бориса и Глеба. Общий план раскопов и шурфов. Рис. П. Л. Зыкова

Рис. 3. Церковь Бориса и Глеба. Раскоп. План раскопа. Рис. П. Л. Зыкова. Ростов Великий. 2025 г.

Рис. 4. Церковь Бориса и Глеба. Раскоп. Общий вид выявленных кладок фундаментов церкви 1214–1217 гг. Вид с запада. Фот. П. Л. Зыкова. Ростов Великий. 2025 г.

Рис. 5. Церковь Бориса и Глеба. Раскоп. Общий вид выявленных фундаментов церкви 1214–1217 гг. Вид с юго-востока. Фот. П. Л. Зыкова. Ростов Великий. 2025 г.

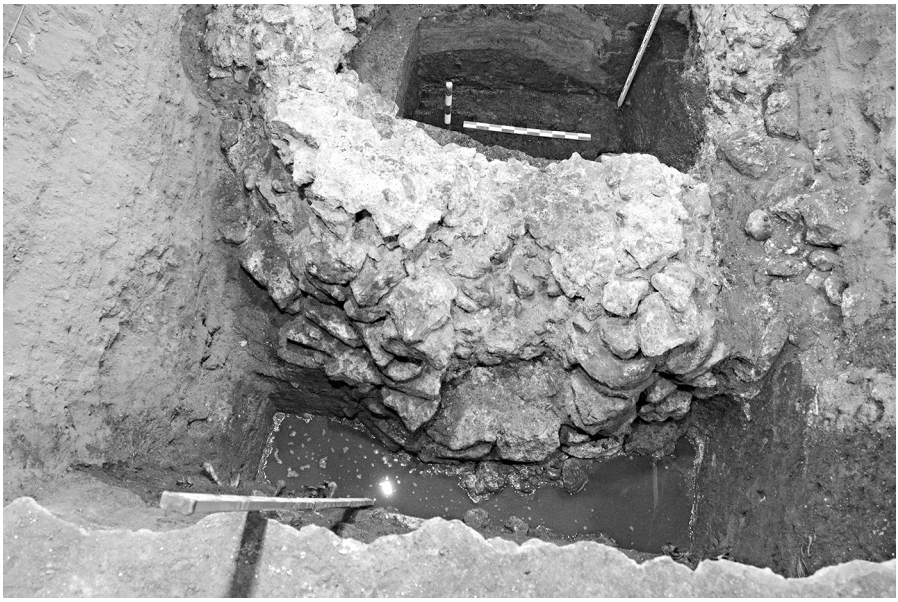

Рис. 6. Церковь Бориса и Глеба. Раскоп. Экстерьерная поверхность фундаментов церкви 1214–1217 гг., сложенная из грубо отесанных блоков. Вид с востока. Фот. П. Л. Зыкова. Ростов Великий. 2025 г.